

О «закрытости культур»... и «литературном билингвизме»

Маргарита МАКАРОВА
Лозаннский университет

Аннотация:

Вопреки стремлению евразийцев к разграничению «западной» и «незападной» культур, в настоящее время в лингвистике, литературоведении и других областях гуманитарного знания отмечается стирание границ между ними – в частности, при изучении авторов-билингвов. В данной статье проводится критический анализ результатов диссертационной работы *Язык как экспликация культурного опыта писателя-билингва (А. Макина)*, подготовленной К.В. Балеевских – одной из российских исследовательниц, занимающихся так называемым литературным билингвизмом.

Ключевые слова: евразийство, литературный билингвизм, интерференция, стиль

Исходя из мысли о невозможности и бесплодности универсальной культуры, Трубецкой утверждает, что культуры должны быть «национально ограниченными»¹. Эти отдельные культуры являются органическими сущностями или «целостностями»: Савицкий и Трубецкой называли их «системами». При этом Трубецкой утверждал, что эти системы чужды друг другу: ведь каждая система внутренне едина, единственна и в другие системы непереводима [...]»².

В книге *Структура и целостность* П. Серию комментирует взгляды представителя евразийского движения Н.С. Трубецкого, который считал, в частности, что и «западная», и «незападная» «культуры» являются уникальными и самобытными, тогда как «заимствования из западной культуры имеют отрицательные последствия для незападных народов»³. Как можно воспринимать утверждения подобного рода сегодня – прежде всего, в контексте современного академического гуманитарного знания? С одной стороны, такие понятия, как *культура* и *народ* в научных работах должны получать определения; с другой стороны, в «парадигме» сегодняшнего гуманитарного знания само суждение Трубецкого о закрытости и ограниченности систем воспринимается критически – например, в свете работ о «литературном билингвизме», подразумевающем взаимопроникновение двух языковых «культур» (для Трубецкого понятия языка и культуры были связаны). Однако если современные исследования литературного билингвизма противоречат логике мыслей Трубецкого о «закрытости культур», некоторые особенности его рассуждений остаются свойственными и соответствующему современному научному дискурсу.

В нашей статье мы покажем это на примере одной из недавних работ – как нам кажется, достаточно характерной для сегодняшних исследований, посвященных «литературному билингвизму» и ведущихся в России. Речь пойдет об автореферате кандидатской диссертации⁴ К.В. Балеевских, преподавателя перевода (французский – русский языки) на кафедре теории языка и перевода Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. Работа носит название *Язык как экспликация культурного опыта писателя-билингва (А. Макина)*, она была выполнена на кафедре иностранных языков и литератур того же университета и защищена в ноябре 2002 года.

---

¹ Трубецкой 1923: 111.

² Серию 2001: 68.

³ *Ibid.*

⁴

Как известно, автореферат представляет саму диссертационную работу; однако в будущем – в более развернутом исследовании – мы предполагаем обратиться и к анализу этого диссертационного текста как такового, сравнивая его с другими аналогичными работами.

В самом начале общей характеристики своей работы автор обозначает границы исследования: анализ творчества писателя А. Макина с «лингвистических и культурологических позиций»⁵. Впоследствии слово *культура* и его производные не раз появляются в тексте автореферата: «представитель двух культур»⁶, «присутствия российских культурных реалий»⁷, «воздействие двух культурных систем»⁸, «конфликт двух культурологических систем»⁹, «культурологические аллюзии»¹⁰. Но как определить русскую или французскую культуру, как понять, есть ли у них четкие границы и кого можно считать их представителями? Можно ли рассматривать культуру как систему, по примеру Б. Малиновского¹¹? Ответа на эти вопросы анализируемая работа не дает.

Исследуя творчество А. Макина, К.В. Балеевских говорит и о различии русского и французского «менталитетов»; при этом она опирается на тексты, написанные на соответствующих языках. В последнее десятилетие появилось не только множество работ о «менталитете» и «картине мира»¹² в рамках популярной сегодня в России лингвокультурологии, но и критика в отношении этого раздела науки¹³. Сколько – и как именно – нужно обработать текстов на определенном языке, чтобы всеобъемлюще изучить «национальный менталитет»? С намерением выявить «представления обоих народов друг о друге и о себе»¹⁴ К.В. Балеевских анализирует работы живших в разные эпохи авторов, которых можно отнести к различным областям гуманитарного знания; при этом она не объясняет критерии своего выбора. Приведем лишь некоторые имена: Д.С. Лихачев (1906-1999), И.А. Ильин (1883-1954), Г.Д. Гачев (1929-2008), В.В. Воробьев (1929-2003), С.Г. Тер-Минасова (род. в 1938), А. де Кюстин (1790-1857), А. Фулье (1838-1912) и В.В. Ерофеев (1938-1990).

Многое из того, о чем идет речь в работе К.В. Балеевских, уже обсуждалось в прошлом – хотя сама исследовательница на это не указывает. Так, к примеру, говоря о противопоставлении «французского рационализма» «русскому иррационализму» (К.В. Балеевских пишет о них), можно провести параллель с принципом сравнения «национальных характеров» и их зависимости от политического строя, религии и климата Ж. де Сталь (например, веселость, изящество и безупречность вкуса французов уже более двух веков назад противопо-

---

⁵ Балеевских 2002.

⁶ *Ibid.*

⁷ *Ibid.*: 4.

⁸ *Ibid.*: 8.

⁹ *Ibid.*: 12.

¹⁰ *Ibid.*: 20.

¹¹ Malinowski 1944 [2009].

¹² Среди самых недавних – Линь 2018; Петрова 2017.

¹³ Прожилов 2015.

¹⁴ Балеевских 2002: 13.

ставлялись их отсутствию у остальных наций из-за различий в формах правления)¹⁵. А разница в климате влияет, по мнению де Сталь, на поведение народов и устройство национального мышления¹⁶.

Интересно, что в анализируемой работе практически не заходит речь об анализе содержания романов А. Макина. Например, русские реалии, имена собственные или особенности «национального колорита»¹⁷ могут быть связаны, прежде всего, с темой произведений, а не с принадлежностью Макина к «русской культуре» (как выходца из России, наделенного «русским менталитетом»). Возможно, присутствие «русского» в его книгах связано с намерением автора поделиться с читателем своими историко-политическими взглядами на Россию; в романе *Дочь Героя Советского Союза*, например, он напрямую делать этого не хочет: объяснение заимствованных слов, советских имен и т.п. предоставлено вымышленной переводчице Франсуазе Бур (Françoise Bour)¹⁸.

Что же касается понятия билингвизма (или двуязычия, рассматриваемого как ему синонимичное)¹⁹, по утверждению исследовательницы, литературный билингвизм не достаточно хорошо изучен, особенно в русскоязычной научной литературе²⁰. С другой стороны, она ссылается на труды о нелитературном билингвизме, говоря о таких «законах», как, например, интерференция, применительно к литературе²¹. Именно русский субстрат, пишет К.В. Балеевских, обуславливает появление синтетических черт во французском языке А. Макина: «наличие инверсии подлежащего, безличных оборотов [...], глагольных цепочек, инфинитивных конструкций, субстантивированного инфинитива, пропуска глагола-связки, тире, вопросов-инверсий, явлений сегментации, употребления наречий [...]»²². Во введении к диссертации исследовательница отмечает, что Ю.Д. Дешериев (1918-2005), И.Ф. Протченко (1918-2004) и А.В. Федоров (1906-1997), исследователи не только обычного, но и писательского билингвизма, говорят о возможности свободного владения языками не только в устной, но и в письменной речи. Однако большинство лингвистов, согласно К.В. Балеевских, рассматривают интерференцию в художественной литературе как нарушение стилистической нормы. У. Вайнрайх, на работы которого К.В. Балеевских опирается в первую очередь, приводит примеры нескольких типов интерференции (фонетической, грамматической,

---

¹⁵ Де Сталь 1989: 243.

¹⁶ De Staël 1807: 217.

¹⁷ Балеевских 2002: 20.

¹⁸ McCall 2006.

¹⁹ Как отмечается в автореферате, классификация билингвизма, а также обзор литературы на эту тему, представлены непосредственно в тексте диссертации.

²⁰ Граница между *литературным* и *повседневным письменным языком* в работе К.В. Балеевских не проведена; эти понятия оказываются для нее взаимозаменяемыми.

²¹ Формулировка этого «закона» автореферат не содержит.

²² Балеевских 2002: 19.

лексической и т.д.) в устной речи²³. В само название его главного труда (*Languages in Contact: Finding and Problems*) вынесена идея языкового контакта, а метод исследования включает в себя преимущественно работу с информантами. Однако К.В. Балеевских, говоря об особенностях французского литературного языка А. Макина (в одном из положений диссертации, вынесенных на защиту, утверждается, что «лингвокультурный компонент» литературного языка Макина вносит в него «определенное своеобразие»²⁴), не обращается к проблеме «индивидуального стиля», который, в отличие от языка [*langue*], реализующегося в речи [*parole*], с трудом поддается классификации²⁵. Именно поэтому проявление интерференции в книгах писателя не будет эквивалентно проявлению интерференции на письме у билингва, специально литературным творчеством не занимающегося. В очередной раз, введение необходимых определений («индивидуальный стиль», «язык» и т.д.) позволило бы уточнить многие исследовательские проблемы еще до постановки основных вопросов исследования.

Несомненная заслуга работы К.В. Балеевских – в попытках исследовательницы проанализировать творчество А. Макина как «литературного билингва», подразумевающее – вопреки тому, о чем писала Трубецкой, – незамкнутость и открытость «культур». Однако наличие более точных определений хотя бы для наиболее часто упоминаемых в тексте понятий (что понимается под *культурой*? *менталитетом*? *сознанием*? и т.д.) кажется необходимым²⁶. В этом смысле обращение

²³ Cf. Weinreich 1963 [1970].

²⁴ Балеевских 2002: 4.

²⁵ Зенкин 2018: 190-227. Одной из задач диссертации было проследить «языковые грешности» в грамматике и синтаксисе текстов А. Макина. Исследовательница отмечает использование тире, отсутствие сказуемого или разделение предложения на два независимых, второе из которых вводится союзом *и* и не имеет главного члена предложения (Балеевских 2002: 18). При этом, правда, К.В. Балеевских считает, что во французском языке такие случаи возможны, хоть и редки – здесь она опирается на *Сравнительную типологию французского и русского языков* В.Г. Гака (Гак 1977 [2010]). Отметим, однако, что типология Гака включает анализ литературных текстов на русском (11 текстов) и французском языках (27 текстов) XIX и XX веков и их переводов, причем до 1970-х гг. Если учесть, что семь романов А. Макина, перечисленных в начале автореферата, появились в печати с 1990 по 2001 гг., возможно ли применить к текстам А. Макина такое общее понятие нормы французского языка? Норму Гак определяет как «совокупность конкретных, закрепленных обычаем форм означаемого», а нарушения нормы – как «ошибки, которые [...] создают представление о неправильности речи» (*ibid.*: 20). (Интересно, что среди французских книг, анализируемых Гаком, фигурирует роман *Розы в кредит* Э. Триоле, французской писательницы русского происхождения, такого же «литературного билингва», как и А. Макин.)

Каждый раз, когда К.В. Балеевских употребляет такие наречия, как *типично*, *часто*, *редко* и оценочные слова *своеобразие* (Балеевских 2002: 4), *положительное*, *оригинальность* (*ibid.*: 5), возникает вопрос, где находится, по ее мнению, «отметка» нормы, и существует ли она в принципе. В отличие от Гака, к статистическим методам для ее установления она не прибегает.

²⁶ Возможно, этого можно было бы избежать при более широком освещении диссертации. Практически все конференции, на которых была представлена работа, проходила в Ярославле – за исключением одной, которая состоялась в Москве. Упоминаемые в авто-

к книге П. Серио, в которой анализируются работы, написанные почти столетие назад, позволяет задуматься о том, насколько определенные черты научного дискурса в гуманитарных науках меняются во времени – даже при постановках совсем других проблем, порой противоположных тем, которые обсуждались евразийцами.

© Маргарита Макарова

БИБЛИОГРАФИЯ

- БАЛЕЕВСКИХ К.В., 2001a: «Писатель-билингв: свой среди чужих?», in *Ярославский педагогический вестник: Научно-методический журнал*, 2001, 3/4: 15-20.
- , 2001b: «Писатель-билингв: смена языка – смена культуры?», in *Лингвистические и лингводидактические исследования в контексте межкультурной коммуникации*, Материалы конференции факультета иностранных языков ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. Ярославль, Издательство ЯГПУ: 13-15.
- , 2001c: «Русский французский писатель Андрей Макин», in *Язык, политика и литература: психолингвистический аспект. Сборник научных трудов*. Ярославль: 87-96.
- , 2002: *Язык как экспликация культурного опыта писателя-билингва (А. Макина)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ярославль, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (https://vivaldi.nlr.ru/bd000036706/details/embed?show_access=true&show_actions=true&show_signin=true&page=; сайт просмотрен 14.06.2019).
- БАЛЕЕВСКИХ К.В., АФАНАСЬЕВА Л.В., 2002: «Некоторые особенности перевода на русский язык романа Андрея Макина *Французское завещание*», in *Essais sur le discours de l'Europe élatée*, 2002, 18: 64-74.
- ГАК В.Г., 1977 [2010]: *Сравнительная типология французского и русского языков*. Учебник. Москва, Книжный дом «Либроком», 2010.
- ДЕ СТАЛЬ Ж., 1989: *О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями*. Москва, Искусство.
- ЗЕНКИН С.Н., 2018: *Теория литературы: проблемы и результаты*. Москва, НЛО.
- ИГНАТЬЕВА К.В., 1998: «Лингвистические и композиционные особенности романа А. Макина *Французское завещание*», in *Тезисы докладов 6-й конференции молодых ученых*, ч. 2. Ярославль, Издательство ЯГПУ: 318-319.
- , 2000: «Феномен Андрея Макина: ключ к проблеме билингвизма?», in *Языковое сознание: содержание и функционирование, XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 1-3 июня 2000 г.* Москва: 94-95.
- ЛИНЬ Е., 2018: «Ментальность и неологическая картина мира (на материале тамбовских СМИ)», in *Неофилология*, 2018, 15 (<https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnost-i-neologicheskaya-kartina-mira-na-a-materiale-tambovskih-smi>; сайт просмотрен 13.06.2019).
- ПЕТРОВА Л.Н., 2017: «Различия языковой ментальности», in *Вестник ВУиТ*, 2017, 2 (<https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-yazykovoy-mentalnosti>; сайт просмотрен 13.06.2019).

- ПРОЖИЛОВ А.В., 2015: «Лингвоконцептология: триумфальный подъем или бег по “Языковому кругу”?», in *Политическая лингвистика*, 2015, 1 (<https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokontseptologiya-triumfalnyu-podem-ili-beg-po-yazykovomu-krugu>; сайт просмотрен 15.05.2019).
- СЕРИО П., 2001: *Структура и целостность: Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920-30-е гг.* Москва, Языки славянской культуры (перевод: Н.С. Автономова).
- ТРУБЕЦКОЙ Н.С., 1923: «Вавилонская башня и смешение языков», in *Евразийский временник*, 1923, 3: 101-124.
- DE STAËL G., 1807: *Corinne ou l'Italie*, t. I, l. VI. Paris, La librairie stéréotype.
- MALINOWSKI B., 1944 [2009]: *A Scientific Theory of Culture and Other Essays*. London, Routledge, 2009.
- MCCALL I., 2006: «Translating the pseudotranslated: Andreï Makine's *La Fille d'un héros de l'Union soviétique*», in *Forum for Modern Language Studies*, 2006, 42 (3): 287-297 (<https://doi.org/10.1093/fmls/cql013>; сайт просмотрен 16.05.2019).
- WEINREICH U., 1963 [1970]: *Language in Contact: Finding and Problems*. The Hague, Mouton, 1970.